

Глава 25. Серый льняной платок

— Смешно! — Ляпнул Лу Цзыгуй.

Если бы он чувствовал себя бодрее, он дал бы пощечину Нин Сяояо. Фан Тан, Сун Цзинь и все остальные молчали.

— Их Верховный главнокомандующий сошел с ума?

Нин Сяояо тоже молчала. Разве он не мог хотя бы немного уважать ее как императора?

— Вы... — должны хотя бы малость сожалеть в своей выходке.

Он не хотел проклинать других, но мысль о публичном обнажении Нин Сяояо заставляла его сердце сгорать в гневе. Он не знал, почему это приводит его в ярость!

Нин Сяояо пристально смотрела на него.

— Вы что? — Если есть что сказать, говорите сейчас, она хотела спасти жизни.

По мнению Вдовствующей Императрицы Се, Нин Сяояо выглядела так, будто она опиралась на плечо Лу Цзыгуй, стоя на вершине порога. Казалось, что она плотно прижалась губами к шее Лу Цзыгуй. Это была очень интимная ситуация. Ее руки сжались в кулаки, она не почувствовала боль, исходящую из ее ладоней. Когда она подняла руку, она обнаружила, что острые концы ее пальцев пронзили ее кожу.

— Ваше Величество, — опустив руку, сказала Вдовствующая Императрица Се. — Ты собираешься придержать завещание покойного императора на неопределенный срок?

Услышав ее слова, Нин Сяояо повернулась и приготовилась к бою. Лу Цзыгуй пробормотал:

— Ты не можешь снять одежду.

Губы Нин Сяояо задрожали. — Почему нет?!

— Ваше Величество, — крикнула Вдовствующая Императрица Се

Нин Сяояо подошла. Даже если бы она сейчас съела завещательный указ, это не решило бы никаких проблем. Эта женщина, вероятно, убедилась, что все во дворе посмотрели на нее. Нин Сяояо запихнула указ в руки евнуха позади Вдовствующей императрицы, перед выходом перед мамой, прошептал ей на ухо:

— Вы не можете безрассудно убивать людей.

Слова Нин Сяоя напоминали слова Вдовствующей императрицы, она знала, что указ был поддельный. Вдовствующая императрица Се не изменившись в лице взглянула на нескольких людей позади Лу Цыгуй, включая Тень Дождя, прежде чем ответить:

— Эта вдова намерена убить их сегодня. Что Ваше Величество планирует сделать против этой Вдовы?

— Ничего, — Нин Сяоя потерла нос. — Если Вы убьете их, я просто убью себя.

Вдовствующая Императрица Се широко раскрыла глаза.

Нин Сяоя похожа на хулигана, когда почесывала голову в раздумьях. Затем она отвернулась и поманила евнуха, держащего поднос с ядом.

— Ты, иди сюда.

Евнух не посмел ослушаться имперского командования и пошел на сторону Нин Сяоя. Нин Сяоя протянула руку, чтобы взять чашу с ядом.

— Он еще горячий. — Отлично, мне просто нравится пить теплые вещи. — Это должно быть из-за чашки.

Перед большой толпой, Вдовствующая Императрица Се не могла протянуть руку и отобрать чашу у императрицы. Слезы мерцали в ее глазах, когда она говорила.

-Ты слушала чужие провокации? Это действительно было завещание твоего отца.

— Кто сказал, что это не так? — Ответила Нин Сяоя.

— Тогда Вы...

— Поторопитесь и отпустите их, иначе я выпью.

Вдовствующая Императрица Се начала жалеть о том, что она когда-то родила такую нечестивую дочь!

— Вы их отпускаете или не отпускаете? — Нин Сяоя подняла свой взгляд и увидела, что Уважаемая Вдовствующая Императрица плакала.

— Что случилось? — Вдовствующая Императрица Се спросила, почему она плакала.

Если бы Нин Сяояо не знала, чем закончится эта история, она действительно поверила бы слезам Вдовствующей Императрицы Се. Она никогда не видела, чтобы женщина плакала так красиво и выглядела такой нежной и беспомощной.

— Нехорошо безрассудно убивать людей, — попыталась рассуждать Нин Сяояо. — Жизнь — это такая драгоценная вещь. Почему Вы не цените ее?

Вдовствующая императрица Се холодно улыбнулась:

— Сколько стоят человеческие жизни?

Чтобы стать фаворитом императорского гарема, убить императрицу, отравить наследника принца и сесть на трон в качестве Вдовствующей Императрицы, крови на ее руках было достаточно, чтобы раз десять окраситься в кровавый цвет, или даже заполнить реку.

— Ваше Величество собирается послушаться завещания? Ах, Ваше Величество, все императорские сыновья предыдущей династии, а также бесчисленные вассалы, все смотрят на вас. Ваше Величество только недавно взошло на трон и не может сейчас ошибиться. Эта Вдова носила Ваше Величество в утробе в течение десяти месяцев до родов, так что может ли эта вдова действительно навредить Вашему Величеству?

Нин Сяояо молчала. Она говорила такие вещи, что если бы они были правдой, то эта женщина была бы королевой кино?

— Ваше Величество, этот вдова обязательно найдет злодея, который спровоцирует Вас, — Вдовствующая Императрица Се подняла руку, чтобы вытереть слезы. — Эта вдова обязательно спросит этого человека, каковы их мотивы!

— Тогда Вы не торопитесь искать, — сказала Нин Сяояо. — Прямо сейчас, просто поторопитесь и отпустите их.

— Я голодна, так что давай быстро закончим. Пока я вернусь после принятия пищи, ты можешь присмотреть за сыном.

Вдовствующая Императрица Се внезапно сделала шаг назад и схватила Нин Сяояо за руку. Понизив голос, она спросила:

— Ты хочешь пойти против своего младшего брата?

Что? Нин Сяояо думала, что Вдовствующая Императрица Се слишком поспешила с выводами.

Какое отношение все это имеет к Нин Синь?

— Ты, — Вдовствующая Императрица Се заикалась, — что ты хочешь сделать?

— Спасите жизни, — Нин Сяояо отдернул руку Вдовствующей Императрицы Се и, разумеется, заговорила:

— Иначе зачем бы я пришел? Дурачиться?

Вдовствующая Императрица Се чувствовала, что Нин Сяояо преследует ее необоснованными требованиями, притворяясь идиоткой, в то время как Нин Сяояо чувствовала, что она не может должным образом общаться с Вдовствующей Императрицей Се. Вдовствующая Императрица опустила голову, чтобы посмотреть на фарфоровую чашу в ладони Нин Сяояо.

— Это хорошо, — сказала Нин Сяояо — Даже если ты опрокинешь эту чашу, будет много других. Я просто возьму одну и выпью из нее.

— Значит, Ваше Величество хочет заставить этого вдовца умереть? — Вдовствующая Императрица Се перестала плакать. — Ослушавшись завещания покойного императора и заставив эту вдову умереть, как Ваше Величество встретится с народом мира?

Нин Сяояо подняла чашу. Она больше не хотела разговаривать с Вдовствующей Императрицей.

— Ваше Величество настаивает на том, чтобы Ваш путь был обдуманным? — Спросила Вдовствующая Императрица Се.

Нин Сяояо все еще молчала.

Атмосфера во дворе становилась все более застойной. Все чиновники стояли со склоненными головами, глядя друг на друга, не говоря ни слова. Ни один из них не был идиотом, и они прекрасно понимали, что это значит для императора, если стражи Дракона будут заменены людьми клана Се. Но с Указом покойного императора о завещании, как Его Величество мог сопротивляться, защищая свою репутацию сыновей? И как он мог спасти этих трехсот-четырёхсот Стражников Драконов одновременно?

— Может ли девятка заставить это работать? — Большой Черный Табби с тревогой спросил желтого Великого Бессмертного:

— О чем Вы думаете?

Желтый Великий Бессмертный расширил уголки рта, при этом обнажая клыки:

— Я не знаю.

Двор, который был превращен в место казни, страдал от ночных ветров, а также кошачьих мяуканий и плаксивых ласк, заставляя людей внутри дрожать от страха.

— Ваше Величество, — крикнул Лу Цыгуй.

Нин Сяояо положила начало. Впервые она вспомнила Верховного Главнокомандующего Лу, называющего ее «Ваше Величество». После некоторых колебаний, она подошла и спросила:

— Что?

Лу Цыгуй понизил голос.

— Это бесполезно, даже если Ваше Величество угрожает ей своей смертью. Как только Вы умрете, эти Стражники Драконов тоже не уйдут от смертного приговора.

— Почему нет? — Спросила Нин Сяояо.

— Потому что они заставили Ваше Величество принять яд. — Естественно, они будут приговорены к смертной казни за преступление, — объяснил Лу Цыгуй.

Нин Сяояо взглянула на Вдовствующую Императрицу Се и выпустила дыхание:

— Тогда Вам не придется беспокоиться. Уважаемая Вдовствующая Императрица не может убить меня. Что она будет делать, когда я умру?

Луо Цыгуй ответил:

— Но сейчас у нее нет возможности вывести себя из этой ситуации. — Подделав императорский указ, она собирается вернуть якобы приказ покойного императора?

Нин Сяояо широко раскрыла рот.

— Есть ли вообще в этом хоть какая-то справедливость? — В конце концов, она была единственной, которой пришлось придумать, как исправить грехи отца Се и дочери?

Именно в этот момент Вдовствующая Императрица Се начала тихо плакать, бормоча про себя «покойный император». Евнухи и придворные дамы под ее командованием также начали плакать, как будто были запуганы.

— Ваше Величество, служитель вышел с поклоном. — Этот служитель, Ваше Величество, спрашивает, когда мы будем следовать указу покойного императора?

Луо Цзыгуй сказал:

— Если нельзя доказать фальсификацию указа, то Ваше Величество не может настаивать на этом.

Маленький Кречет слегка клюнул в голову Нин Сяояо и тихонько вскрикнула.

— Неужели мы ничего не можем сделать? Тогда я буду побит этой плохой женщиной!

Нин Сяояо похлопала Кречета по крыльям. Если бы смерть смогла решить этот вопрос... Она посмотрела на фальшивый указ в руках. Подделка, подделка... В сердце Нин Сяояо была глубокая рана. Она знала, что это подделка, но у нее не было доказательств. По какой причине? Кто может объяснить ей логику всего этого?

Подождите, подделка.

Нин Сяояо хмыкнула. Если уважаемая Вдовствующая Императрица смогла обмануть подделкой одних, то почему она не может сделать это и с другими, в качестве императора, чтобы спасти других?

— Это не то, что я...

Кречет снова клюнул в голову Нин Сяояо.

Лицо Нин Сяояо исказилось от боли, и она изменила свои слова. — Это не то, что Чжэнь не будет следовать до конца...

— Императорский отец, — Лу Цзыгуй напомнил ей низким голосом.

— Это Ваш императорский отец.

Она могла и дальше говорить в этом темпе?! Нин Сяояо с раздражением нажала на ошейник, прежде чем начала говорить. — Не то чтобы Чжэнь не следовал указу императорского отца. Это потому, что императорский отец Чжэнь издал еще один указ по завещанию, о том, чтобы похоронить заживо охранников. Он сказал, что передумал, пусть эти Стражники Драконов живут хорошо, чтоб они могли убивать зомби в стране, ох, я имею ввиду, что они могли бы оказывать услугу стране.

В словах Нин Сяояо было волнение.

— Только Вы вступили во дворец отца после смерти покойного императора. Как Вы могли держать у себя в руках его завещание?

Нин Сяояо что-то почувствовала вокруг себя, но ничего не нащупала, и в конечном итоге, протянула руку Луо Цыгуй. — Прежде чем приехал Чжэнь, у меня был Верховный Главнокомандующий, который проглядел заветный указ. Верховный Главнокомандующий передал завещательный указ императорского отца Чжэня.

-... — сказал Верховный главнокомандующий Луо.

-... — сказал генерал Черных Морозов и Тень Дождя.

Вдовствующая Императрица холодно смотрела на Нин Сяояо.

— О? Там действительно была такая вещь? — Тогда пусть, Ваше Величество, пожалуйста, представит заветный указ покойного императора.

Нин Сяояо поманила Луо Цыгуй пальцем.

Луо Цыгуй вынул серый льняной платок из своего рукава и положил его в руку Нин Сяояо.

Подошли генералы и Тень Дождя.

Нин Сяояо взяла платок и пошла к Вдовствующей Императрице Се, гордо подняв голову, как будто хлопая в ладоши. — Там завещательный указ императорского отца Чжэня.

Вдовствующая Императрица посмотрела на льняной платок в своей ладони. — Вы могли бы купить один из таких на рынке за две медные монеты.

Нин Сяояо с этой же чашей в руках подошла к евноху и сказала: — эта чаша остыла, дай мне вместо этой горячую.

Руки Вдовствующей Императрицы дрожали.

— Поторопитесь, — попросила Нин Сяояо евноху, который дрожал от страха, глядя на Вдовствующую Императрицу Се.

Вдовствующая Императрица Се знала, что находилась в невыгодном положении. У нее еще был сын и члены клана, поэтому она не могла умереть. Но дочь воспользовалась возможностью

раньше ее, она ничего не могла ей противопоставить, Нин Сяоя могла приговорить ее, Нин Син и клан Се к смерти.

— Это указ супруга, — Вдовствующая Императрица провозгласила громко, подняв серый льняной платок над головой.

Победитель Нин Сяоя стояла прямо перед Вдовствующей Императрицей. Она была уверена, что это было началом трагического конца Вдовствующей Императрицы Се.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/317725>